

Банк России

ОТЧЕТ ОБ ИТОГАХ ПУБЛИЧНОГО
ОБСУЖДЕНИЯ ДОКЛАДА
ДЛЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ КОНСУЛЬТАЦИЙ
«РЕГУЛИРОВАНИЕ РИСКОВ
КРЕДИТНОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ»

Москва
2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	2
1. Основные изменения и уточнения к механизму регулирования рисков кредитной концентрации	3
1.1. Изменение плана	3
1.2. Дальнейшие шаги	4
2. Комментарии по предложениям и вопросам участников рынка	5
2.1. Настройка Н6 (Н21)	5
2.2. Внедрение норматива концентрации Н30	9
2.3. Настройка норматива Н25	11
2.4. Механизмы управления рисками и выход на целевые значения.....	12
2.5. Уточнение периметра консолидации.....	15
Список сокращений	17

Материал подготовлен Департаментом банковского регулирования и аналитики.

Фото на обложке: Shutterstock/FOTODOM

107016, Москва, ул. Неглинная, 12, к. В

Официальный сайт Банка России: www.cbr.ru

© Центральный банк Российской Федерации, 2025

ВВЕДЕНИЕ

В июне 2024 года Банк России опубликовал [доклад для общественных консультаций «Регулирование рисков кредитной концентрации»](#) (далее – Доклад), в котором были описаны планы по настройке регулирования и постепенному отказу от послаблений, позволяющих наращивать опасную для банков и экономики концентрацию.

Публикация Доклада вызвала активную реакцию участников рынка. Затронутые в Докладе предложения обсуждались на Финансовом конгрессе Банка России 3–5 июля 2024 года, XXI Международном банковском форуме «Финансовый рынок: технологический суверенитет и структурная трансформация экономики» 25–28 сентября 2024 года и во время отдельных встреч с представителями рынка. По результатам обсуждения Доклада банки, лизинговые и нефинансовые компании (далее совместно – участники рынка или респонденты) направили в Банк России комментарии и предложения по совершенствованию предложенной концепции регулирования, а также свои уточняющие вопросы. Банк России благодарен всем респондентам за активное участие в обсуждении.

По итогам общественных консультаций большинство участников рынка в целом поддержали намерение Банка России по регулированию рисков кредитной концентрации для повышения долгосрочной стабильности финансовой системы России, а также идею поэтапного внедрения новых подходов. Основную дискуссию вызвали сроки выполнения плана, критерии операционной независимости заемщиков, вопросы доступности и привлекательности инструментов перераспределения риска.

Цель настоящего отчета – прокомментировать ключевые предложения участников рынка и обозначить наши дальнейшие шаги по настройке регулирования рисков концентрации. Для этого мы обобщили наиболее значимые комментарии респондентов в форме предложений, которые подробно рассматриваются в отчете.

1. ОСНОВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ И УТОЧНЕНИЯ К МЕХАНИЗМУ РЕГУЛИРОВАНИЯ РИСКОВ КРЕДИТНОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ

1.1. Изменение плана

По результатам обсуждения концепции с рынком Банк России счел необходимым внести в первоначальный план настройки регулирования следующие изменения:

1. **Продлить еще на год (до 01.01.2029) льготу по применению риск-веса 50% для расчета нормативов концентрации в отношении государственных компаний с выручкой свыше 2% ВВП.** Это позволит банкам более плавно перейти к соблюдению требуемого уровня нормативов в отношении таких компаний, а самим компаниям предоставит дополнительное время на диверсификацию заемных средств. С 01.01.2029 эффективным ограничителем концентрации СЗКО на такие компании станет норматив Н30, в результате чего эта льгота перестанет быть значимой.
2. **Смягчить и упростить отдельные критерии операционной независимости компаний,** при соответствии которым последние можно будет не объединять в ГСЗ:
 - с одной стороны, упростить требования к составу совета директоров операционно независимой компании (не требовать наличия 50% директоров, не связанных с контролирующим акционером). **С другой стороны – поднять требование по доле независимых директоров до 25% с заявленных в Докладе 20%** (медианное значение доли независимых директоров в СД крупнейших российских компаний: примерно 35%);
 - ввести пороги существенности для кросс-поручительств и кросс-дефолтов между компаниями одной группы, чтобы исключить необходимость группировки компаний с незначительными взаимными обязательствами.

Прочие критерии операционной независимости (наличие у заемщика рейтинга ОСК не ниже «А», наличие обособленной МСФО-отчетности, доля выручки и себестоимости заемщика в общем объеме выручки/себестоимости у другого заемщика холдинга/группы¹) остаются без изменений.

3. **Разрешить применять критерий существенности: финансовые ДЗО банка, финансирующие бизнес акционера незначительно, будут исключаться из ГСЛ.** Некоторые дочерние финансовые компании (в частности, лизинговые) могут иметь незначительные кредитные требования к компаниям акционера на рыночных условиях, что практически не увеличивает рисков банка. Нефинансовые ДЗО банка не будут входить в расчет Н25, но будут ограничены РЧЛ.
4. Дополнительно в рамках временных решений Банк России уже реализовал ряд новаций, которые помогут банкам адаптироваться к отмене льгот, а также повысят точность учета рисков концентрации при расчете нормативов, в частности:
 - риск по обеспеченной части кредитного требования теперь рассчитывается не на заемщика, а на гаранта или поручителя, если его риск-вес ниже или равен риск-весу самого заемщика (то есть риск гаранта или поручителя не выше);
 - гарантии (поручительства) ВЭБ.РФ и ДОМ.РФ временно² исключены из расчета концентрации, что расширит возможности использования страховой защиты института развития.

¹ Для финансовых организаций проработаем адаптацию данного критерия (см. с. 9).

² Льгота действует до 30.06.2025, прямые требования к ВЭБ.РФ и ДОМ.РФ в расчете концентрации сохраняются.

5. Отдельным банковским группам, которые проводят качественный кредитный анализ³ и представляют регулятору детальную информацию о конечных носителях риска, в 2025 г. может быть разрешено **исключить из расчета концентрации дочерние консолидируемые лизинговые и факторинговые организации**. Банки представили информацию о деятельности своих дочерних организаций в рамках проведенного в ноябре 2024 г. пилотного опроса. Форма станет обязательной для регулярного заполнения банками, которые будут пользоваться льготой.

1.2. Дальнейшие шаги

1. Ожидаем, что с III квартала 2025 г. в расчете концентрации будут реализованы изменения, предусматривающие:
 - **уточнение расчета риска по синдицированным кредитам** (на конечного заемщика) и кредитам, предоставленным через посредников (расчет норматива на каждого участника сделки, чтобы избежать транзакционных рисков);
 - **расчет на эмитента ценных бумаг по обратному репо**, если рейтинг контрагента репо недостаточно высок;
 - **включение в расчет требований по начисленным кредитным доходам** (процентам, комиссиям);
 - **уточнение даты завершения действия льготного риск-веса 50% для государственных компаний с выручкой более 2% ВВП (01.01.2029)**⁴.
2. Одновременно **закрепим временные решения** (считать концентрацию по обеспеченным требованиям в отношении гаранта, а не заемщика)⁵.
3. Реализуем новые критерии **операционной независимости компаний** и введем **новый инструмент снижения риска концентрации (CDS)** с 2026 года.
4. Проработаем законодательные изменения, необходимые для **запуска механизма стимулирования банков к снижению концентрации с уплатой дополнительных взносов в ФОСВ («оранжевая зона»)**. В текущем году рассчитываем пройти все необходимые этапы законодательного процесса и доработать нормативные акты, чтобы механизм заработал уже с 2026 года.
5. **Законопроект по нормативу Н30 уже проходит межведомственное согласование**, планируем внедрить норматив поэтапно с 2026 года.
6. **Законопроект по донстройке норматива Н25 планируется направить на межведомственное согласование** в первом полугодии 2025 года.
7. По результатам опроса банков в ноябре 2024 г. мы **разработали форму отчетности по дочерним лизинговым и факторинговым компаниям**, которая обеспечит прозрачность кредитного риска клиентов указанных компаний при исключении их из расчета Н6/Н25. **Планируем включить ее в один из ближайших релизов форм отчетности**.
8. В I квартале 2025 г. обсудим на Комитете по стандартам и в Ассоциации банков России **отдельные условия договора синдицированного кредита для целей признания синдикатов ликвидными**.
9. Опубликуем **доклад по итогам анализа практики использования госгарантий для финансирования крупных компаний и проектов в сравнении с международным опытом** в первом полугодии 2025 года.

³ Должен позволить головным банкам оценить конечных носителей риска по банковским правилам, то есть с применением норм положений № 590-П и 611-П.

⁴ См. пункт 1 подраздела 1.1 «Изменение плана».

⁵ См. пункт 4 подраздела 1.1 «Изменение плана».

2. КОММЕНТАРИИ ПО ПРЕДЛОЖЕНИЯМ И ВОПРОСАМ УЧАСТНИКОВ РЫНКА

2.1. Настройка Н6 (Н21)

1. Продлить санкционные льготы и отложить внедрение Н30, пока не улучшатся условия операционной среды

По утверждению некоторых респондентов, текущая конъюнктура неблагоприятна для предлагаемых нами изменений. Высокий уровень инфляции и ставок препятствует уступке ранее выданных кредитов без существенных потерь для банков. Санкции фактически отрезали российские компании от доступа к внешним рынкам капитала и заимствований, инструменты перераспределения риска развиты слабо.

Комментарий Банка России

Предложение не поддерживается

Все приведенные аргументы мы учли на этапе подготовки концепции, и **выбранный план с постепенной настройкой нормативов позволит участникам рынка адаптироваться к новому регулированию**. Однако просто откладывать дальше решение столь значимого для финансовой стабильности вопроса мы не готовы. Режим долговременных льгот сильно снизил мотивацию отдельных участников рынка управлять концентрацией (у некоторых банков риски на отдельных заемщиков превышают размер капитала) и создал иллюзию абсолютной безопасности крупного корпоративного кредитования, хотя, как показывает российская и международная практика, риски потери такими компаниями платежеспособности нельзя исключать. Более того, такой подход идет вразрез с базовым принципом управления рисками через диверсификацию («не класть все яйца в одну корзину»).

Наша концепция предполагает постепенный график внедрения (в частности, норматив Н30 и учет риска концентрации на эмитента по сделкам репо будут вводиться/ужесточаться в течение 5 лет). **Для экономического стимулирования банков к долгосрочному снижению уровня концентрации мы планируем ввести «оранжевую зону»** (по Н6 и Н21 – с 2026 г., а по Н30 – с 2029 г.). Используя ее, банки должны будут отчислять дополнительные средства в ФОСВ (в будущем, возможно, в ФПБС), но в то же время это позволит им не нарушать норматив концентрации (при значении до 40%).

По нашим оценкам, **доступ к фондированию для компаний не будет усложняться**, поскольку запаса банковского сектора по нормативам достаточно для кредитования крупнейших заемщиков, а их долг уже сейчас мог бы быть распределен между банками без нарушения нормативов. Дополнительно компаниям надо более активно использовать рынки капитала и инструменты синдицированных кредитов.

Проблем с переуступкой/продажей долга из-за высоких ставок не возникнет. По нашей оценке, большая часть долга (80%) крупнейших компаний сейчас привлечена по плавающим ставкам. Проблемы могут быть лишь в отдельных случаях, когда банки держат крупную экспозицию с фиксированной ставкой. Поэтому в ситуациях, **когда быстро снизить концентрацию невозможно по объективным причинам, мы не исключаем возможности использования индивидуальных графиков**.

Для крупнейших государственных компаний – заемщиков с выручкой более 2% ВВП мы решили пересмотреть срок отмены льготы по применению риск-веса 50%, сдвинув его на год вперед (с начала 2028 г. на 2029-й). Это позволит банкам более плавно перейти к соблюдению

требуемого уровня нормативов в отношении таких компаний, а самим компаниям предоставит дополнительное время на диверсификацию заемных средств. С 01.01.2029 эффективным ограничителем концентрации на компании, подпадающие под эту льготу, для СЗКО станет норматив Н30 и эта льгота перестанет иметь смысл.

2. Не отменять расчет Н6 на лизинговые ДО банков

Независимые от банков лизинговые компании выразили озабоченность эффектами отмены нормативов концентрации на ДО банков. По их мнению, это приведет к тому, что лизинговые компании, входящие в банковские группы, получают дополнительное конкурентное преимущество и нарастят и без того большую рыночную долю за счет дешевого банковского финансирования.

Комментарий Банка России

Предложение не поддерживается

Банк России считает существующие ограничения по кредитованию банками своих дочерних лизинговых компаний искусственными, так как реальный кредитный риск принимается не на них, а на конечных лизингополучателей. Поэтому сохранение ограничений по Н6 для лизинговых «дочек» – неправильный метод для выравнивания конкуренции между банковскими группами и небанковскими независимыми лизинговыми компаниями. Уже сейчас банки, сталкиваясь с ограничениями по росту лизингового бизнеса, потенциально могут создавать новые лизинговые компании и рассчитывать на каждую из них Н6.

Право не рассчитывать Н6 на дочерние лизинговые и факторинговые компании будет предоставляться банкам только при условии консолидации таких компаний и при выполнении требований к прозрачности финансирования и оценке кредитоспособности конечных заемщиков (лизингополучателей, дебиторов). **На уровне банковской группы контроль за концентрацией не изменится**, экспозиция банковской группы на конечных лизингополучателей и дебиторов продолжит включаться в норматив Н21.

3. Отменить расчет Н6 в отношении всех консолидируемых ДО банков, а не только лизинговых и факторинговых компаний

Некоторые респонденты предложили отказаться от расчета Н6 в отношении всех консолидируемых ДО банков, так как корректную экспозицию в этом случае можно фиксировать только при расчете Н21.

Комментарий Банка России

Предложение не поддерживается

Лизинг и факторинг, несмотря на полную сопоставимость с банковским кредитованием, исторически развивались за пределами банковских балансов. Лизинг – по налоговым соображениям, факторинг – из-за неудобства пруденциального банковского резервирования для сделок факторинга. Поэтому банки были вынуждены создавать отдельные компании, но бизнес таких компаний зачастую был плотно интегрирован в банковский бизнес – использовались похожие подходы к оценке риска, ключевые решения по крупным сделкам принимались банковскими комитетами. При этом **для лизинга и факторинга кредитный риск является ключевым** (почти единственным) видом присущего риска. Поэтому банковский лизинг и факторинг можно рассматривать как портфель кредитных требований на балансе отдельных юридических лиц, но по экономической сути такой набор активов несильно отличается от кредитного портфеля материнского банка.

В других видах финансовой деятельности, например в страховании, кроме кредитного, важны и другие виды риска: риск страховой убыточности, актуарный и рыночные риски. Поэтому, если ограничить только кредитный риск (через норматив H21), то страховые компании все равно смогут создавать большие риски для финансовой устойчивости банковской группы. В связи с этим норматив концентрации должен ограничивать риски материнского банка с учетом всех видов риска страховой компании.

4. Сохранить риск-веса при расчете концентрации

Комментарий Банка России

Предложение не поддерживается

Понижающие коэффициенты для расчета H6/H25/H21 будут сохранены только на горизонте нескольких ближайших лет. В долгосрочной перспективе Банк России планирует рассмотреть возможность полного отказа от применения понижающих коэффициентов при расчете всех нормативов концентрации, так как они преследуют цель ограничения рисков позиции при дефолте (в сценарии дефолта поправка на вероятность дефолта, а значит, и риск-вес неприменимы). Для СЗКО этот подход мы начнем реализовывать с 2026 г. – через поэтапное введение норматива H30.

5. Не включать в нормативы концентрации дочерние компании, реализующие приоритетные инвестпроекты, а также ДО компаний с госучастием

Комментарий Банка России

Предложение не поддерживается

Зачастую реализация крупного инвестиционного проекта полностью зависит от финансового положения инициатора. С одной стороны, если у инициатора возникают проблемы, не связанные с проектом, то с большой вероятностью и проект не будет реализован вовремя, что приведет к убыткам кредиторов. С другой стороны, и крупный проект может привести к неплатежеспособности даже крупного инициатора. Отсутствие разграничения рисков проекта и компании (два разных лимита) экономически не обосновано. Приоритетный статус инвестпроекта, на наш взгляд, только усиливает вероятность поддержки проекта инициатором в случае финансовых затруднений.

Только самостоятельные проекты (например, соответствующие предложенным в Докладе критериям операционной независимости с учетом пункта 7 подраздела 2.1) или проекты с надежной поддержкой государства (например, в форме государственных гарантий) могут выделяться в отдельную группу заемщиков.

Этот же принцип экономической самостоятельности выделения из ГСЗ операционно независимых компаний применим для «дочек» компаний с госучастием.

6. Не включать в ГСЗ проектные компании при отсутствии прямого регресса на другие компании ГСЗ

Комментарий Банка России

Предложение будет дополнительно проанализировано

Проектная компания может быть поддержана акционером в стрессовой ситуации даже при отсутствии прямого регресса на него из-за важности проекта для акционера и наличия сопутствующих операционных и репутационных рисков возможного дефолта проекта. Таким образом, необходимость поддержки проекта может оказать существенное влияние на финансовое положение акционера, что оправдывает объединение акционера и проектной компании в ГСЗ.

Для исключения проектной компании из ГСЗ необходимо строгое разграничение рисков сторон. Это может достигаться при финансировании проектов, реализуемых в рамках КС/ГЧП. Используемые на практике прямые соглашения между сторонами проекта могут обеспечивать банку прямой регресс на публичную сторону (на концедента, роль которого всегда выполняет государство) в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств проектной компанией. При этом ухудшение финансового состояния акционера не может повлиять на проектную компанию, поскольку у него нет возможности свободно распоряжаться денежными потоками проекта в рамках КС/ГЧП.

7. Смягчить критерии операционной независимости

Большинство участников рынка поддерживают применение концепции операционной независимости при расчете нормативов концентрации. При этом высказывались различные идеи по пересмотру ряда критериев, в частности:

- ввести критерии существенности для кросс-поручительств и кросс-дефолтов;
- отказаться от критерия минимально допустимой доли независимых членов советов директоров (управленческая независимость);
- снизить требуемый уровень рейтинга ОСК;
- отказаться от требования по составлению обособленной МСФО-отчетности.

Комментарий Банка России

Предложения, которые поддерживаются

Мы разделяем позицию о необходимости введения уровня существенности кросс-поручительств и кросс-дефолтов при определении операционной независимости. Если лишь незначительная часть долга какой-либо компании, входящей в более крупный холдинг, покрыта гарантиями этого холдинга и если объем гарантий, выданных этой компанией в пользу холдинга, тоже незначителен, то эту компанию можно рассматривать в качестве операционно независимой. Объяснением служит тот факт, что потенциальное срабатывание гарантий, предоставленных холдингом, или гарантий, предоставленных дочерней компанией, входящей в этот холдинг, не повлияет значимым образом на финансовое состояние участников. Критерии существенности мы планируем проработать и представить для обсуждения с банковским сообществом до конца первого полугодия 2025 года.

Предложения, которые не поддерживаются

Мы хотим, с одной стороны, упростить критерий по управленческой независимости, а с другой – поднять требование по доле независимых директоров до 25% с заявленных в Докладе 20%. Система корпоративного управления компании призвана обеспечивать снижение рисков недобросовестного поведения контролирующего акционера, потенциально приносящего ущерб компании (например, в форме избыточного перераспределения средств в пользу акционера или принятия заведомо невыгодных для компании корпоративных решений). Так, для публичных компаний это подтверждается требованиями, которые предъявляет им биржа для включения их акций в котировальный список, – у таких компаний должно быть не менее двух независимых директоров для попадания во второй уровень листинга и не менее 20% состава совета директоров (но не менее трех) – для первого уровня. Мы проанализировали состав советов директоров крупнейших российских компаний, и, по нашей оценке, медиана равна примерно 35%, так что уточненный критерий выглядит обоснованным и выполнимым.

Что касается ОСК, то мы решили сохранить требования на уровне не ниже «А». Мы считаем, что только относительно высокий уровень рейтинга может говорить о самостоятельной устойчивости бизнеса компании и качестве корпоративного управления.

Мы также не планируем отказываться от критерия наличия обособленной МСФО-отчетности, подтвержденной аудиторским заключением, поскольку именно такая отчетность позволяет более полно и объективно оценить степень независимости от материнской компании и, как правило, является важным условием для получения высокого рейтинга.

Дополнительно в части критерия доли выручки и себестоимости заемщика в общем объеме выручки/себестоимости у другого заемщика холдинга/группы планируем проработать его адаптацию для финансовых организаций.

Предложения будут учтены при реализации критериев операционной независимости, которые начнут работать с 2026 года.

8. Исключить/смягчить требование по рейтингу ОСК заемщика для допуска в «оранжевую зону»

Респонденты выразили сомнение относительно возможности использования рейтингов ОСК заемщиков в рамках механизма «оранжевой зоны», так как пока не все КРА систематически публикуют ОСК при присвоении долгосрочных рейтингов. В качестве альтернативы предлагается использовать долгосрочные рейтинги с учетом корпоративной или государственной поддержки.

Комментарий Банка России

Предложение не поддерживается

Механизм «оранжевой зоны» предполагает, что событие дефолта является очень маловероятным, поэтому банки могут принимать на высоконадежного заемщика больше риска (40% от капитала против 20–25%). При этом важно, чтобы кредитные риски заемщиков, допущенных в «оранжевую зону», были не слишком скоррелированы, чтобы не допустить совместного дефолта по двум ГСЗ в «оранжевой зоне», совокупная экспозиция которых может достигнуть 80% от капитала банка.

Значительная доля российского бизнеса представлена многочисленными крупными компаниями с госучастием, долгосрочные рейтинги которых учитывают господдержку. Отказ от ОСК может привести к росту их закредитованности (в надежде на господдержку) и накоплению системного риска для банков и бюджета.

Установление минимально приемлемого уровня по ОСК гарантирует, что компания обладает достаточной финансовой устойчивостью и может вне зависимости от получения такой поддержки выдержать стрессовую ситуацию.

Сейчас многие кредитные рейтинговые агентства уже раскрывают ОСК, помимо рейтинга долгосрочной кредитоспособности. Все КРА будут обязаны раскрывать ОСК с 01.10.2025¹.

2.2. Внедрение норматива концентрации Н30

1. Максимально сблизить подходы к расчету Н30 и Н6

Респонденты поддержали необходимость предусмотренного концепцией графика внедрения Н30 с учетом объективных сложностей по привлечению внешнего финансирования крупнейшими компаниями. При этом участники рынка высказали ряд пожеланий в отношении порядка расчета и определения группы связанных контрагентов (ГСК), в частности:

- распространить на Н30 подход по исключению из ГСК операционно независимых компаний;

¹ Указание Банка России от 27.09.2024 № 6874-У «О дополнительных требованиях к раскрытию кредитным рейтинговым агентством кредитных рейтингов и прогнозов по кредитным рейтингам».

- признать отдельные виды инструментов перераспределения рисков приемлемым обеспечением;
- включать в расчет капитала для целей НЗО субординированные инструменты (в том числе сформированные за счет средств ФНБ);
- применять к активам понижающие коэффициенты;
- установить более высокое значение НЗО.

Комментарий Банка России

Предложения, которые поддерживаются

Мы будем стремиться к обоснованной, не приводящей к накоплению риска, синхронизации нормативов НЗО и НБ, в частности:

- согласуем перечни приемлемого обеспечения для снижения кредитного риска, в том числе в части возможности применения кредитных ПФИ (при установлении такого права на соло-основе);
- проработаем критерии операционной независимости, позволяющие не связывать контрагентов в ГСК.

Предложения, которые не поддерживаются

При этом для поддержания на высоком уровне финансовой устойчивости СЗКО мы считаем необходимым установить более строгие ограничения для НЗО:

- отменить понижающие риск-веса;
- предусмотреть использование основного капитала вместо собственных средств банковской группы (БГ).

Применение понижающих риск-весов не соответствует целям снижения концентрации, поскольку не ограничивает на приемлемом уровне величину потерь при дефолте (чтобы при дефолте крупного контрагента СЗКО сохраняла хотя бы часть запаса капитала). В сценарии дефолта поправка на риск-вес уже не имеет экономического смысла, поэтому не будет применяться при расчете экспозиции для НЗО.

В базу расчета НЗО включаются только инструменты, которые являются источниками основного капитала, так как именно они наиболее оперативно поглощают потери. Субдолг таковым не является – на практике мы видели, что он не списывается в стрессе, то есть не поглощает потери, а вместо этого банки просят регуляторных послаблений.

Установление целевого значения НЗО выше 25% полагаем нецелесообразным, так как при дефолте крупнейшего заемщика СЗКО, которая до дефолта соблюдала целевые надбавки к достаточности капитала, сохранила бы небольшой запас капитала до нарушения норматива. Тем не менее для плавности перехода к целевым значениям мы предусмотрим поэтапный график внедрения НЗО, а также возможность использования «оранжевой зоны» (позволит принимать в отношении высоконадежного контрагента до 40% риска). Максимальное значение НЗО в 2026 г. составит 65% и в течение 5 лет достигнет целевого значения в 25% (40% с учетом «оранжевой зоны»).

2.3. Настройка норматива Н25

1. Уточнить критерий «финансирование акционера» для Н25

Участники рынка предложили исключать из ГСЛ ДЗО, которые финансируют акционера незначительно.

Комментарий Банка России

Предложение поддерживается

Мы поддерживаем реализацию критерия существенности для определения финансовых ДЗО, которые даже при возникновении проблем у владельца банка сохраняют самостоятельную платежеспособность, то есть будут обладать достаточным запасом капитала и ликвидности для исполнения своих обязательств. Таким образом, финансовые ДЗО банка, в том числе лизинговые и факторинговые «дочки», финансирующие бизнес акционера незначительно, будут исключаться из ГСЛ. Значение критерия существенности будет определено по результатам калибровки, так чтобы при дефолте бизнеса акционера ДЗО сохранили запас ликвидности и капитала для исполнения своих обязательств.

2. Разъяснить принцип исключения высокорейтинговых заемщиков из ГСЛ

Новый подход к определению ГСЛ предусматривает исключение из группы связанных с банком лиц компаний с высоким рейтингом (ОСК не ниже «А») при условии рыночности их сделок с банком. Критерий рыночности финансирования должен соблюдаться в отношении всего финансирования конкретного заемщика (но не всей группы). Например, если банк кредитует высокорейтинговую компанию на рыночных условиях, а ее дочернюю компанию – на нерыночных, то задолженность высокорейтинговой компании будет исключена из расчета Н25, а дочерней – включена в него и будет ограничена Н25.

3. Исключать из расчета Н25 нефинансовые организации, попадающие в расчет РЧЛ

Комментарий Банка России

Предложение частично поддерживается

Целеполагание норматива Н25 и РЧЛ различается. Норматив Н25 направлен на ограничение кредитования акционера и его бизнеса, фактически – на ограничение вывода капитала из банка. При этом РЧЛ допускает вложения банков в непрофильные активы, но ограничивает риски избыточного накопления иммобилизованных активов (ИА) через покрытие излишка ИА собственными средствами банка.

Вложения банка в нефинансовые ДЗО, которые перешли на баланс банка (например, в результате приобретения активов у акционеров или менеджмента), будут исключаться из расчета Н25, но будут ограничены РЧЛ.

Если же акционер или связанные с ним лица сохранили контроль за компанией и банк ее финансирует, то требования банка к такой компании будут входить в расчет Н25.

2.4. Механизмы управления рисками и выход на целевые значения

1. Признать высоколиквидными активами синдицированные кредиты, а также снизить риск-веса по ним

Респонденты указали, что в состав высоколиквидных активов (на уровне ВЛА-3) нужно включить не только синдицированные корпоративные кредиты высоконадежным заемщикам с рейтингами, но и специализированное синдицированное финансирование (например, проектных компаний) под поручительство или иное обеспечение, предоставленное высоконадежными компаниями. Участники рынка также предложили снизить риск-вес по синдицированным кредитам, по аналогии с проектами технологического суверенитета и структурной адаптации, для стимулирования банковской кооперации.

Комментарий Банка России

Предложение поддерживается с модификацией

С учетом того что значительная часть синдицированного кредитования предоставлена как раз для реализации крупных проектов, которые обычно спонсируются надежными компаниями, **мы готовы согласиться с предложением о включении проектных синдицированных кредитов во ВЛА-3.** Однако, как и в случае с другими ВЛА, мы также будем требовать кредитный рейтинг проекта, который должен учитывать поручительство и другие формы поддержки. Минимальный рейтинг для включения во ВЛА-3 планируем установить на уровне «А» от национальных КРА по аналогии с инвестклассом. Мы полагаем, что кредитный рейтинг обеспечит достаточную степень прозрачности инструмента и его ликвидность для внешних участников.

Предложение о снижении риск-веса по синдицированным кредитам требует дополнительной проработки. С одной стороны, тип кредита не влияет на финансовую устойчивость компании, с другой стороны, если практика синдицированного кредитования приведет к повышению прозрачности заемщиков (например, будет стимулировать их получать кредитные рейтинги и кредитоваться у широкого круга банков), то Банк России рассмотрит целесообразность снижения риск-веса для компаний, которые не выпускают акций и облигаций, но привлекают синдицированные кредиты (по аналогии с компаниями инвесткласса).

2. Уточнить планы по развитию синдицированного кредитования

Респонденты просили уточнить, что понимается под стандартизацией документации в синдицированном кредитовании, с учетом того, что отдельные участники рынка уже пользуются типовой формой договора синдицированного кредита (ДСК), подготовленной Ассоциацией банков России. Другие респонденты отметили, что для развития вторичного рынка ДСК необходима типовая форма соглашения о финансировании участия в кредите (СФУК). Кроме того, было предложено для целей стандартизации признавать двусторонние кредитные договоры, заключенные по форме ДСК, такими же высоколиквидными, как синдицированные.

Комментарий Банка России

Предложение, которое поддерживается

Стандартизация синдицированного кредита предполагает выработку определенных условий, при соблюдении которых синдицированный кредит будет признаваться, с одной стороны, достаточно ликвидным для целей включения в состав ВЛА, с другой – достаточно простым с точки зрения оценки кредитных рисков, что позволит небольшим участникам синдиката

проводить оценку без непосредственного взаимодействия с заемщиком. **Типовая форма ДСК, разработанная Ассоциацией банков России, не отвечает всем условиям, позволяющим, по нашему мнению, достаточно повысить ликвидность такого инструмента для целей включения во ВЛА.** К таким условиям мы относим в том числе возможность уступки прав требований по ДСК, которая, согласно типовой форме Ассоциации, может быть ограничена по решению участников сделки. Мы активно обсуждаем с Ассоциацией возможность тонкой настройки ДСК, чтобы он соответствовал регуляторным ожиданиям.

Банк России поддерживает разработку типового СФУК – то есть самостоятельного договора между участником синдиката и внешним инвестором, который готовится принять на себя кредитный риск. Мы готовы рассмотреть проект типовой формы такого соглашения на предмет соответствия ключевым условиям, достаточным для признания СФУК полноценным аналогом стандартизированного ДСК.

Предложение, которое не поддерживается

Мы не готовы приравнять двухсторонние кредиты, заключенные по типовой форме, к синдицированным из-за отсутствия гарантии того, что заемщик соберет синдикат кредиторов. Использование отдельных условий ДСК в двустороннем кредитном договоре само по себе не повышает его ликвидность. Считаем, что для формирования достаточно ликвидного инструмента необходимо участие в синдикате минимум трех не связанных между собой участников.

3. Уточнить функционал ФПБС и расширить источники его финансирования

Большая часть респондентов поддержали идею создания ФПБС². По их мнению, фонд позволит отдельным банкам снижать риски постепенно, без резкого уменьшения финансирования крупнейших клиентов. Одновременно респонденты обратились с просьбой более подробно описать функционал ФПБС и, в частности, представить больше информации о механизмах его пополнения.

Основные предложения респондентов:

- диверсифицировать источники пополнения ФПБС за счет средств Банка России, гарантий со стороны государства, ВЭБ.РФ;
- расширить инструменты ФПБС (не только выдача поручительств, но и продажа CDS);
- разрешить использовать средства ФПБС всем банкам, а не только банкам с повышенными нормативами концентрации.

Комментарий Банка России

Предложения не поддерживаются

Вопрос учреждения ФПБС еще прорабатывается (на первом этапе взносы будут отчисляться в ФОСВ). При принятии положительного решения главным источником средств для наполнения ФПБС должны стать отчисления банков, входящих в «оранжевую зону», и плата за поручительства, предоставляемые фондом банкам, достигшим ее верхней границы. Плата за поручительство будет выше, чем за нахождение в «оранжевой зоне», чтобы стимулировать банки вернуться к приемлемым уровням концентрации. Механизм расчета взносов еще будет уточняться. Перевод части средств из ФОСВ, в случае его избытка, может выступить дополнительным источником капитализации ФПБС, однако этот вопрос требует отдельного обсуждения.

² Фонд поддержки банковского сектора (ФПБС), по предварительной концепции, сможет предоставлять платные поручительства для покрытия рисков кредитной концентрации банков, выходящих за пределы максимального ограничения «оранжевой зоны» нормативов (см. подраздел 5.2 Доклада).

Банк России не планирует выступать в качестве регулярного источника пополнения ФПБС, поскольку это будет означать, что банки с повышенными рисками концентрации перекалывают их на регулятора. Тем не менее ресурсы Банка России могут быть временно использованы для покрытия дефицита ФПБС при нехватке средств для исполнения обязательств по поручительствам (при дефолте заемщиков).

Мы не считаем целесообразным использование ФПБС для механизма CDS. Купив CDS, банк сможет впоследствии продать его любому участнику рынка, когда норматив концентрации снизится до необходимого уровня (например, из-за роста капитала). Это приведет к тому, что, **выполнив свою функцию, CDS не перестанет существовать, а останется в виде рыночного механизма страхования кредита, тем самым создавая дополнительную нагрузку на ФПБС.** Тогда как цель поручительства фонда – забрать риски по кредитной позиции банка на себя, пока банк не приведет нормативы в порядок.

Поручительства по кредитам будут выдаваться только банкам, чьи нормативы концентрации достигли верхней границы «оранжевой зоны», и только по кредитам, превышающим установленные уровни по нормативам концентрации. Банки, соблюдающие нормативы концентрации (не использующие «оранжевую зону»), не будут отчислять средства в фонд и не смогут получить поручительство.

4. Привязывать стоимость гарантии ФПБС к рыночным индикаторам

Комментарий Банка России

Предложение поддерживается

Респонденты предложили привязывать стоимость поручительства ФПБС к рыночным индикаторам (например, к спредам корпоративных облигаций с высоким рейтингом).

Стоимость гарантии ФПБС будет учитывать рыночные индикаторы, в частности спреды корпоративных облигаций, однако финальная стоимость поручительства в любом случае будет выше платы за «оранжевую зону», так как оно выступает в роли поручительства последней инстанции.

5. Снизить плату за «оранжевую зону»

Респонденты предложили снизить плату за «оранжевую зону» и дифференцировать ее в зависимости от различных параметров (рейтинга клиента, доли участия банка в заемных средствах клиента и прочих).

Комментарий Банка России

Предложение не поддерживается

«Оранжевая зона» призвана стимулировать банки проводить политику по снижению концентрации, накопленной из-за чрезмерного применения временных (санкционных) и долгосрочных регуляторных льгот (пониженных риск-весов при расчете нормативов). Поэтому мы считаем поиск более выгодных тарифов нецелесообразным.

Во-первых, «оранжевая зона» будет распространяться только на заемщиков [первой ступени кредитного качества](#) (с рейтингом не ниже «АА»). Во-вторых, высокий размер платы за «оранжевую зону» объясняется тем, что в нее **помимо обычной стоимости страховки входит компонента, которая «штрафует» банк за принятие повышенных рисков, а также будет стимулировать искать рыночные инструменты снижения концентрации.** Тем не менее Банк России планирует заложить определенную гибкость – при существенном изменении рыночных условий размер тарифа может быть пересмотрен.

6. Уточнить работу механизма «оранжевой зоны» при снижении рейтинга заемщика

Респонденты обратились с просьбой уточнить работу механизма соблюдения нормативов по заемщикам, чья задолженность находится в «оранжевой зоне», если рейтинг заемщика снижается и перестает удовлетворять требованию «оранжевой зоны».

Комментарий Банка России

Предложение взято в проработку

По требованиям к заемщикам, значение рейтинга которых ухудшилось и стало ниже требуемого, банкам планируется предоставить временной период для выхода из «оранжевой зоны» (от нескольких кварталов до года – будет уточнено в рамках калибровки). В этот период банк не сможет без нарушения норматива принимать новый риск на заемщика (в том числе выдавать новые кредиты, предоставлять кредитные линии, а также пролонгировать действующие кредиты и кредитные линии), пока его значение норматива концентрации не вернется к целевым 25%.

7. Расширить перечень инструментов и продавцов кредитной защиты

Участники рынка предложили рассматривать в качестве приемлемой кредитной защиты не только CDS, а также структурные облигации, опционы, свопы и прочие инструменты. Также участники предоставили для анализа ряд критериев, позволяющих относить такие инструменты к приемлемому обеспечению. Кроме того, было предложено расширить перечень контрагентов – продавцов кредитной защиты, признаваемых приемлемыми для расчета нормативов (в исходной концепции это банки, компании инвесткласса и PSE).

Комментарий Банка России

Предложение взято в проработку

На начальном этапе мы не планируем расширять перечень инструментов и приемлемых контрагентов – продавцов кредитной защиты, но **готовы вернуться к этому вопросу по результатам анализа развития рынка CDS**. В 2025 г. мы опишем признаки приемлемых CDS-контрактов для учета в нормативах концентрации и достаточности капитала, а также разработаем план внедрения в регулирование других инструментов кредитной защиты – при наличии должной заинтересованности участников рынка.

2.5. Уточнение периметра консолидации

1. Не устанавливать порогов обязательной консолидации участников групп

Отдельные банки предложили не ужесточать подходы к консолидации. В частности, не устанавливать абсолютный лимит в размере 50 млрд рублей в качестве критерия существенности для целей пруденциальной консолидации, а также уточнить, по какому именно показателю (активам, капиталу, прибыли) необходимо проводить оценку.

Комментарий Банка России

Предложение не поддерживается

По нашему мнению, **установление минимального абсолютного лимита для определения существенности отчетных данных участников БГ – финансовых организаций и организаций, осуществляющих деятельность в интересах БГ, предотвратит сокрытие банками высокорискованных активов** в формально небольших ДЗО (через распыление риска по нескольким ДЗО) и позволит более полно учесть в консолидированной отчетности все значимые риски группы.

Первоначально предложенные в концепции условия остаются в силе – участники БГ должны будут консолидироваться, если величина их активов, капитала или прибыли превысит 1% от соответствующих показателей головной кредитной организации БГ либо 50 млрд рублей. Это затруднит структурирование крупных вложений вне пруденциальной консолидации и предотвратит накопление скрытых рисков, прежде всего крупными банками, активно инвестирующими в экосистемы и сложные структурные сделки (например, сделки слияний и поглощений).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БГ – банковская группа

ВЛА – высоколиквидные активы

ГСЗ – группа связанных заемщиков

ГСК – группа связанных контрагентов

ГСЛ – группа связанных лиц

ГЧП – государственно-частное партнерство

ДЗО – дочерние (зависимые) организации

ДО – дочерние организации

ДСК – договор синдицированного кредита

ИА – имобилизованные активы

КРА – кредитное рейтинговое агентство

КС – концессионное соглашение

МСФО – Международные стандарты финансовой отчетности

Норматив Н6 – норматив максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков

Норматив Н21 – норматив максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков банковской группы

Норматив Н25 – норматив максимального размера риска на связанное с банком лицо (группу связанных с банком лиц)

Норматив Н30 – проектируемый норматив концентрации кредитного риска на одного контрагента (группу связанных контрагентов) банковской группы, головной кредитной организацией которой является системно значимая кредитная организация

ОСК – оценка собственной кредитоспособности

ПФИ – производные финансовые инструменты

РЧЛ – риск-чувствительный лимит

СД – совет директоров

СЗКО – системно значимая кредитная организация

СФУК – соглашение о финансировании участия в кредите

ФНБ – Фонд национального благосостояния

ФПБС – Фонд поддержки банковского сектора

ФОСВ – Фонд обязательного страхования вкладов

CDS – Credit default swap (кредитно-дефолтный своп)

PSE – Public sector entities (компании публичного сектора)

Положение № 590-П – Положение Банка России от 28.06.2017 № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности»»

Положение № 611-П – Положение Банка России от 23.10.2017 № 611-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери»»